

КОНЦЕПТУАЛЬНАЯ МЕТАФОРА В КОНТЕКСТЕ СОЦИАЛЬНО- КОНСТРУКЦИОНИСТСКОГО ПОДХОДА К АНАЛИЗУ ФИЛОСОФСКОГО ДИСКУРСА

В настоящее время в лингвистической науке возрастает интерес к исследованиям дискурсов различных типов. Среди методик анализа дискурсов особого внимания заслуживает социально-конструкционистский подход. Разработка данного метода принадлежит постструктуралистскому направлению. Постструктурализм полемизирует со структурной лингвистикой Ф. Соссюра: разногласия касаются, в первую очередь, теории значения. Согласно постструктуралистской точке зрения, система знаков не является от начала до конца стабильной, застывшей в состоянии стагнации.

Среди концепций постструктуралистской направленности интерес представляет собой теория дискурса-анализа Э. Лакло и Ш. Муфф.

В данной теории выделяют несколько ключевых концептов, представляющие существенную важность для эмпирического анализа:

- узловые точки, ключевые знаки в структуре дискурса;
- цепочки эквивалентности;
- идентичность;
- понятия для анализа конфликта: антагонизм и гегемония.

Лакуной в данной концепции можно считать недостаточную разработанность инструментария, позволяющего проанализировать лингвистическую сторону дискурса. Поэтому наряду с базовыми понятиями данной теории целесообразно применить в ходе исследования методику изучения концептуальных метафор, которые в современной лингвистике по праву считаются эффективным механизмом концептуализации и формирования новых контекстуально-обусловленных значений.

Цель данной работы – проанализировать конкретный текст, применяя концептуальный аппарат теории Э. Лакло и Ш. Муфф и выяснить роль концептуальной метафоры в создании новых значений в философском дискурсе. Материалом исследования послужила глава из труда Б. Рассела, посвящённая исследованию творчества известного немецкого философа Ф. Ницше.

Подвергнутая анализу глава представляет собой подробное изложение философской доктрины Ф. Ницше и её оценку с позиции собственных взглядов Б. Рассела. С самых первых строк между авторами разыгрывается борьба за гегемонию значения в этике. Узловой точкой, за определение значения которой разыгрывается борьба между двумя философами, является концепт причины, или движущей силы человеческих поступков. По Ницше это не разум, как принято в традиционной западно-европейской христианской морали, а воля: «I test the power of will». Его этическая концепция может быть выражена через метафору семейных отношений, где областью-источником будет концепт из сферы **Семья, члены семьи**, а областью-целью – понятие воли.

Воля как причина человеческих поступков

Отец (причина)⇒ воля

Ребёнок ⇒ сознание, подчинённое импульсам воли

Распоряжения отца⇒ иррациональные импульсы, посылаемые волей

Добро⇒ подчинение сознания страстям

Зло⇒отказ подчиняться страстям

Концепт воли формирует цепочку эквивалентности с понятиями «власть» и «бытие»: бытие, или основа человеческого существования, определяется Ницше как воля к власти. Идентичность, формируемая доктриной Ницше, – это человек, облечённый властью, или «сверхчеловек».

Борясь за гегемонию собственного значения в сфере этики, дискурс Ницше вступает в отношения антагонизма с другими значениями узловой точки. Так, исключается всё, что противоположно по значению «сверхчеловеческому», «геройскому» - любовь, соучастие, сострадание, женственность: «He is never tired of inveighing against women».

Рассмотрим, что противопоставляет ей Б. Рассел в борьбе за фиксацию собственного значения в сфере морали и нравственности. Этическая позиция Рассела воплощает в себе традиционную западно-европейскую христианскую модель, во главу угла ставящую трансцендентный разум, направляющий человеческие поступки в области морали и нравственности. Данная модель описана Дж. Лакоффом и представляет собой метафору семейных отношений. Для выражения отношений морали и нравственности (область-цель) используется концептуальная область **Семья, члены семьи** (область-источник).

Универсальный моральный закон как суровый отец семейства

Семья⇒человечество

Отдельный ребёнок в семье⇒отдельная личность

Остальные дети в семье⇒другие люди

Отец⇒универсальный разум

Моральный авторитет отца⇒авторитет единого для всех морального закона

Распоряжения отца⇒единые для всех законы морали

Подчинение отцу⇒подчинение универсальному моральному закону

Таким образом, Б. Рассел определяет узловую точку дискурса как разум, а не слитую с чувственно-телесным началом волю. Узловая точка у Рассела формирует цепочки эквивалентности с такими понятиями, как равенство, любовь, сострадание: «Nietzsche despises universal love; I feel it the motive power to all that I desire as regards the world». В антагонистических отношениях с этической доктриной Ницше находится и та идентичность, которая формируется философией Б. Рассела, – это идентичность святого.

Дискурс Б. Рассела проводит «интервенцию» гегемонии значения универсального морального закона в сфере философской этики, противопоставляя его волюнтаристской этике избранных.